

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОЦЕСС СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ДРУГИХ СТРАНАХ

Эрих Кастен
Доктор философских наук

Детство у индейцев на западном побережье Канады: пути сохранения и развития местной культуры

В центре работы этого семинара стоит вопрос о том, каким способом передаются особенности культурных традиций народа следующим поколениям в раннем детском возрасте. Главное внимание при этом на семинаре уделяется народам Камчатки. И, конечно, другие специалисты семинара, а, прежде всего, специалисты среди местного населения, работающие в области воспитания и культуры, намного лучше меня знают и могут рассказать об особенностях традиционного воспитания коренных народов Камчатки. Поэтому я в своем докладе буду говорить в сравнении о проблемах традиционного воспитания и передачи культурных ценностей у индейцев Канады, где я жил и работал несколько лет.

При этом речь пойдет о различных малых индейских народах на американской стороне северной части Тихого океана, культуры которых действительно имеют большое сходство с культурами коренного населения побережья Камчатки. Особенно поразительным является при этом то, что их хозяйство, так же как и хозяйство ительменов, основано, прежде всего, на ловле лососей, хотя там нет тундры внутри страны и жизнь сосредоточена по большей части только на крутых берегах моря. На западе Канады попробовали ассимилировать эти народы к культуре и образу жизни политически господствующего населения (белых поселенцев), вследствие чего их исконные культурные традиции оказались забытыми. Сегодняшние попытки возродить и сохранить их культуры во многом схожи с подобными попытками на Камчатке.

Когда индейские поселения на северо-западном побережье Канады и в остальных частях страны в 50-е и 60-е г. XX в. попали в сложный кризис, правительство было вынуждено основательно обдумать и пересмотреть свою индейскую политику. До тех пор для этой политики было характерно стремление к ассимиляции, т. е. индейцы были вынуждены рано или поздно отказываться от своих культурных традиций и приспосабливаться к жизни белого канадского населения. Поэтому, в течение последних лет на передний план выдвинулась передача самим индейцам прав самоопределения. Кроме того, общественность осознала, что индейские культуры представляют собой особую ценность и что тем

самым стоит сохранить их не только для блага коренного населения, но и в интересах всей страны. Особенно отчетливо можно следить за этим процессом сохранения (и реконструкции) в плане воспитания и образования, о чем подробно пойдет речь в настоящем докладе.

Среди индейцев из района, расположенного к северу от г. Ванкувера, т. е. среди народа Kwakwaka'wakw, в свое время сохранили культурные традиции и важные родственные структуры путем создания специальных праздников (т. н. «Potlatch — праздников»). По обыкновению, они продолжались много дней или даже несколько недель зимой. Во время этих праздников старики вводили младшее поколение в образ мышления и поведения предков, исполняя специальные танцы и ритуалы, а также проводя церемонные трансакции между семейными общинами. Чтобы сломить сопротивление индейцев и ликвидировать их социальные структуры, в конце XIX и в начале XX в.в. эти индейские церемонии запрещали. Но запрет этих «Potlatch — праздников», который был наложен в 1884 г. и снят только в 1951 г., не мог оказать глубокого влияния на дальнейшее существование образа жизни и мышления индейцев, т. к. они во многих случаях в ответ на это продолжали эти праздники и другие церемонии тайным или измененным способом.

Чревата последствиями была и новая школьная политика по отношению к индейским детям. Она получила распространение к концу 20-х годов XX в. и предусматривала размещение молодых людей из индейских общин в школах-интернатах. В этих интернатах были приняты решительные дисциплинарные меры по запрету применения в разговорной и письменной речи индейских языков — меры, которые до тех были непривычными в традиционных индейских семьях. Вместо давно испытанных на практике индейских способов природопользования, прежде всего, использования рек и морского побережья, начали давать уроки по возделыванию европейских сельскохозяйственных культур и другой, не свойственной индейцам, хозяйственной деятельности. Но эти меры не имели успеха из-за непригодных экологических условий и особенностей быта индейцев.

Важной составной частью перевоспитания индейской молодежи с целью ее приспособления к канадскому обществу было сознательное форсирование отделения детей от их родителей. В 60-х годах, после ликвидации интернатов, эту политику продолжали еще более последовательно, направляя индейских молодых людей на обучение в отдаленные города, например, в г. Ванкувер и г. Викторию, где они были расквартированы в неиндейских семьях. Особенно мучительным при этом для молодежи было то, что в этом случае наблюдалось разделение как от братьев и сестер, так и от друзей из родных сел, с которыми они до сих пор совместно жили в интернатах.

Будучи далеко от своих родных сел, молодые индейцы могли посещать свои семьи зачастую только во время летних каникул, и тем самым не могли принимать участие в особенно важных зимних праздниках. Это способствовало тому, что многие индейские молодые люди потеряли понимание культуры своих предков, а также свой родной язык. При редких посещениях родных поселений у них возникали проблемы

взаимопонимания со стариками, которые до сих пор пользовались особенным авторитетом в индейском обществе. И это были не только проблемы языкового характера. Зачастую старики больше не были готовы к тому, чтобы передавать традиции и церемониальные знания своего народа младшему поколению, как это было до сих пор, поскольку они были убеждены в том, что молодежь теперь навсегда приобщена к другому миру, «миру белого человека». Возрастающая потеря важных семейных и культурных связей с родиной и одновременные трудности при приспособлении к жизни в городах, где молодые индейцы часто подвергались дискриминации из-за своего происхождения, привели к тому, что молодые люди были дезориентированы в жизни между этими двумя мирами и чувствовали себя чужими в каждом из них. Это вызвало обычные социальные проблемы: возрастающую безработицу и увеличивающееся пристрастие к спиртным напиткам среди индейской молодежи. Но, по мнению социологов и этнографов, с другой стороны, индейская молодежь настоятельно нуждалась в сохранении и модернизации хозяйственной жизни в индейских поселениях и резервациях.

В конце 60-х г. XX в. коренные жители северо-западного побережья были включены в новые индейские движения по культурному возрождению и стремлению к политическому самоопределению, которые тогда были уже осуществлены в других частях Северной Америки. Большую роль при этом играли различные факторы. В промежуточное время выросло первое поколение квалифицированных индейцев, которые выразили свое разочарование условиями жизни в индейских поселениях политической активностью, направленной на осуществление прав индейцев. Важную роль играли также индейские встречи в канадской области Алберта, проведенные в конце 70-х г. XX в., где собрались индейцы из всех областей западной Канады, и где они стариками и знатоками индейских церемоний были вновь обучены культурным традициям своих народов. Это помогло многим индейским молодым людям в усилении их этнического самосознания и решении социальных проблем путем возвращения к индейской религиозности. Дальнейшим важным импульсом для культурного возрождения индейцев на северо-западном побережье Канады является возрастающая внешняя заинтересованность в индейской резьбе по дереву, которая уже издавна является характерной для культур этой области. В городах Виктория и Ванкувер были основаны индейские мастерские по производству художественных изделий, продажей которых в индейских галереях открылись новые источники дохода для многих индейских художников. А так как занятие традиционным индейским искусством предполагает хорошее знание индейской мифологии и социальных структур, что выражается художественно резаными масками и другими церемонными предметами, много индейских молодых людей в большей мере начали изучать культуру своих предков.

Это усиленное культурное возрождение среди индейцев привело к тому, что многие из них в 70-е годы начали возвращаться в свои родные села. Это были, прежде всего, те, которые гордились своим культурным наследием и начали с большим усердием строить новую жизнь

в своих родных поселениях. К этому принадлежит, прежде всего, возрождение Potlatch — праздников. Кроме того, впервые в рамках учебных программ и планов были приняты во внимание особенности традиционного индейского воспитания, мировоззрения, а также языки, которые к тому времени уже находились под угрозой потери. Возврат молодых индейских семей, прежде всего, был отмечен желанием большей политической и хозяйственной самостоятельности; но для этого необходимы были индейские специалисты, которые, с одной стороны, были в состоянии продвинуть хозяйственное развитие и осуществить политические требования, и, с другой стороны, были бы и далее тесно связаны со своей культурой и имели бы соответствующую компетенцию, что создало бы им необходимый авторитет в родных селах.

Тем самым большое значение получили концепции, которые были разработаны самими индейцами и сосредоточены на том, каким способом молодые индейцы могли получить углубленное обучение в институтах и университетах городов вне резерватов, не отделяясь в это время от индейской культуры и родины, где их уже ожидают после окончания учебы. Были основаны индейские объединения в городах Ванкувер и Виктория, которые, между прочим, заботились о том, чтобы дети из индейских сел по возможности могли жить у родственников или других индейцев из тех областей, которые уже давно переселились в города. Важную роль играли также индейские культурные центры, так называемые «Native Friendship Centers», которые были созданы почти в каждом большом городе. При помощи индейских преподавателей и работников культуры молодежь нашла в этих центрах опору в кругу одинаковых убеждений. Для городской индейской общины и для молодых индейцев из резерватов были разработаны специальные учебные планы и программы. В г. Ванкувере этому сначала способствовала модель так называемой «Indian Cultural Survival School», в которой особое внимание было уделено индейскому учебному содержанию, но таким образом, что это содержание часто преподавалось за счет других предметов учебного курса, из-за чего впоследствии молодые люди с трудом приспособлялись к последующему обучению в высших учебных заведениях. В г. Виктории в конце 70-х г. XX в. были составлены интегрированные учебные программы и планы для всех школ района, которые были направлены и на не индейских молодых людей и сосредоточены на взаимопонимании между культурами. Самыми важными частями этих учебных программ и планов являются индейское искусство и языки, а также преподавание локальной истории с точки зрения индейцев.

Для того, чтобы молодые люди во время учебного времени не потеряли контакта со своими родными поселениями, как это было раньше, индейские преподаватели стараются дать им возможность принимать участие в Potlatch — праздниках или других церемонных мероприятиях, которые проходят в труднодоступных прибрежных областях, расположенных далее к северу. Там тоже каждый год в июне проводится спортивный фестиваль — футбольный турнир команд различных индейских сел почти из всех частей области, который сопровождается традиционными праздниками, где встречаются друзья и родственники из различных сел.

Таковыми встречами и Potlatch — праздниками усиливается — как в старые времена — тесная связь между большими семьями, что дает подросткам важное чувство принадлежности и передает взрослым ответственность за своих родственников, и, в первую очередь, за молодое поколение. Регулярный обмен и сотрудничество между индейскими специалистами, живущими в городах и зачастую имеющими хорошее образование, и родственниками, живущими в местах традиционных поселений, привели среди прочего и к тому, что для этих поселений были разработаны собственные учебные программы и планы, которые, прежде всего, были направлены на сохранение и дальнейшее развитие индейских культур. Так, например, в поселении Gwa'ui (Kinqsome Inlet) в рамках семинара со старшими знатоками индейских традиций этой сельской группы были разработаны учебные концепции, которые осуществляются с 1997 г., и при которых на первом плане стоит передача местных знаний. Имеется мнение, что творчество и интеллектуальные интересы молодежи и учащихся младших классов проявляются прежде всего тогда, когда темы уроков имеют отношение к естественной окружающей среде и повседневному социальному окружению учеников. Каждый месяц имеет определенную основную тему, как, например, «человек», «семья», «общество», «давать и делить», «уважение к старшим», «забота и заступничество», «изменение и обновление», а также «возрастание» и «единство», причем каждая тема рассматривается на фоне местных индейских традиций и на основе примеров из непосредственного окружения. По возможности уроки проводятся на природе или в традиционном большом доме, где обычно проводятся индейские церемонии. Такая передача знаний путем представления и подражания отвечает способу традиционного погружения в культуру, как это было принято раньше в коренных общинах Северной Америки, а также у коренных народов Камчатки.

Хотя из-за того, что из 120 индейцев группы Dzawada'enuxw, живущей в поселении Gwa'ui, только около 15 пожилых людей более или менее бегло говорят на своем индейском языке Kwak'wala, делаются усиленные попытки, чтобы этот язык стал первичным (родным) языком (или, по возможности учебным) для 15—20 учеников в возрасте от дошкольного до подросткового.

Что касается традиционного воспитания индейских детей и молодежи на месте специально оборудованных стойбищ и в природе, а также при помощи поколения бабушек и дедушек, то уже с конца 70-х г. XX в. разработаны подробные педагогические концепции, т. н. «Rediscovery Camps», или «Детские лагеря новых открытий». Сборы в этих лагерях проводятся во время каникул для групп, в состав которых входит от 11 до 16 человек, чтобы сохранить атмосферу крупных индейских семей. Необходимо заменять состав такой группы каждые 2 недели, при малых участниках — каждые 10 дней, т. к. в это время обычно уже начинается тоска по дому. В состав групп обычно входят дети и подростки из различных индейских общин, но также эти группы являются открытыми и для не индейцев. Эти детские лагеря, организованные школьной или культурной администрацией соответствующих индейс-

ких поселений. имеют целью встречи молодых людей различных индейских групп, и, кроме того, проведение межкультурного обмена.

С течением времени воспитатели в тесном сотрудничестве со стариками, старшими знатоками индейских традиций, разработали множество игр и форм деятельности. Исходным пунктом при этом является то, что дети развивают или вновь открывают непосредственное ощущение своей природной окружающей среды, что часто теряется при познании мира путем телевидения или при длительном нахождении в городе. После этого проводятся мероприятия, в рамках которых (по возможности) старшие знатоки традиций питания показывают на месте способы использования в пищу даров земли, воды и воздуха. При этом, конечно, следят за тем, чтобы соблюдались аутентичность и соответствующий культурный контекст при передаче таких специфических знаний, т. е. определенные церемонные действия и песнопения показывают только тем, кто имеет соответствующую легитимацию своим происхождением и тесной связью со своей общиной. Другой принцип состоит в том, что дети поощряются делиться результатами работы или своих открытий с другими, а также показывать их друг другу. Кроме того, ставились задачи, которые поначалу кажутся детям трудными, но в конце концов разрешимыми, например, разжигание огня в сложных условиях, что дает детям уверенность в своих способностях. Другая цель состоит в том, чтобы открыть руководящие качества детей и молодежи в группе, и тем самым развивать у них чувство ответственности за других.

Подобные программы в настоящее время начали осуществляться и на Камчатке, например, в виде детского экологического туризма, в создании детских лагерей, так называемых летних стойбищ... И мы видим, что инициативы, рожденные на другой стороне Тихого океана, уже дали желаемые результаты, которые станут и для нас хорошим стимулом в работе.